

органам местного самоуправления дополнительные контрольные функции. Сделать обязательным отчетность депутатов представительных органов местного самоуправления перед избирателями и за его отсутствие ввести санкции в административный кодекс РФ.

5. Для того, чтобы увеличить привлекательность муниципальной службы и работы выборных должностных лиц местного самоуправления, необходим комплекс мер, снижающий давление со стороны правоохранительных органов на муниципалитеты. Требуется проведение специальных нормативно-правовых актов, связывающих объем денежного содержания муниципальных служащих и выборных должностных лиц с успешностью деятельности представительных и исполнительных органов местного самоуправления в социально-экономическом развитии муниципалитетов.

6. Муниципальным районам РФ необходимо предать статус территориальных представительств государственных региональных органов власти, передав муниципальным поселениям, располагающимся на территории районов, специфические вопросы местного значения, относящиеся к муниципальным органам власти с одновременным увеличением финансирования этих поселений.

По просьбе Председателя комитета по местному самоуправлению Астраханской областной Думы предложения, изложенные в данной статье, я отправил в комитет для выработки реакции на предложенные Президентом Российской Федерации варианты новой реформы.

Я очень надеюсь, что депутатами нашего областного парламента они будут восприняты как сигнал к выработке системного подхода к реформированию системы местного самоуправления.

НАЦИОНАЛИЗМ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1920-е гг.

Билим Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент

Хабаровский пограничный институт ФСБ России
680017, Российская Федерация, г. Хабаровск, ул. Большая, 85
E-mail: nbilim@mail.ru

В статье исследуются причины национальной розни среди дальневосточной молодёжи. Этническая пестрота была одной из особенностей региона в предвоенный период. Здесь проживали русские, украинцы, белорусы, китайцы, корейцы, японцы, коренные народы Севера. До Октябрьской революции большинство этих народов считались людьми «второго сорта». Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые учреждениями культуры, партийно-государственными органами Дальнего Востока, такое отношение к «восточным» рабочим оставалось и в 1920-е гг. Достаточно распространёнными явлениями в молодёжной среде в этот период были шовинизм и антисемитизм. Китайские и корейские рабочие получали обидные прозвища, подвергались избиениям. Основными причинами этого, по мнению руководителей края, была недостаточная разъяснительная работа с населением, прежде всего с молодыми людьми. Кроме того, не изучались случаи шовинизма, не расследовались межнациональные конфликты. Анализ документов показывает, что основными причинами розни были низкий образовательный уровень участников конфликтов, недостаточная воспитательная работа на предприятиях, борьба за рабочие места и лучшие условия труда.

Ключевые слова: антисемитизм, восточные рабочие, интернациональное воспитание, молодёжь, национализм, шовинизм

**NATIONALISM AMONG YOUTH IN THE SOVIET FAR EAST
IN THE TWENTIES OF THE 20th CENTURY**

Bilim Natalya N., Ph.D. (History), Associate Professor

Khabarovsk Border Institute of the Russian FSB
85 Bolshaya st., Khabarovsk, 680017, Russian Federation
E-mail: nbilim@mail.ru

The article studies national discord among Far eastern youth. Ethnic diversity was a distinctive feature of the region before the Great Patriotic War. Russians, Ukrainians, Belarusians, Chinese, Koreans, Japanese, and indigenous peoples lived here. Before the October revolution many of these nations were treated as second-class citizens. In spite of great efforts made by cultural institutions, party and state authorities of the Far East, similar attitude to the Asian workers remained during the twenties of the 20th century. Offensive nicknames were given to Chinese and Korean workers. There were often beaten. Chauvinism and anti-Semitism were also common among working youth. The region party and state leaders believed the cause of that was the lack of sufficient advocacy among youth. Cases of chauvinism and ethnic conflicts were not analyzed and investigated. Archive and published documents analysis demonstrated that low educational level of the participants of the conflicts, insufficient education and counseling at work place, job competition and rivalry for better labor conditions were the main causes of the ethnic strife.

Keywords: anti-Semitism, Asian workers, international education, youth, nationalism, chauvinism

Национальная нетерпимость была одним из пережитков прошлого, доставшимся СССР. В условиях многонационального государства следовало решить эту проблему в короткие сроки. Прежде всего, нужно было начать с интернационального воспитания подрастающего поколения.

1920-е гг. были весьма трудным и вместе с тем важным периодом создания нового общества [2]. Причины национализма молодого поколения объяснялись многими объективными и субъективными факторами. После окончания Гражданской войны РКП (б) продолжала развивать идею мировой пролетарской революции, оплотом которой должна была стать наша страна. Следовательно, возрастали интернациональные обязанности советских людей. В. И. Ленин в этот период писал: «...мы приносим и должны принести величайшие национальные жертвы ради высшего интереса всемирной пролетарской революции» [4, с. 190]. В статье «К постановке национального вопроса» И.В. Сталин писал о том, что национальное равенство само по себе важно, но оно могло «остаться пустым звуком, если нет в наличии достаточных ресурсов и возможностей для использования этого весьма важного права» [7, с. 58]. Отвечая на вопросы «Комсомольской правды» в октябре 1925 г., И.В. Сталин сказал: «Интернационализм является основной идеей, пронизывающей работу комсомола... Нужно, чтобы дух интернационализма витал всегда над комсомолом» [8, с. 243]. Однако не все молодые люди понимали и принимали эту идею. Происходили изменения в структуре рабочего класса, который пополнялся молодёжью из деревни, не прошедшей школу классовой борьбы [1, с. 71]. Молодёжь не была однородна и в национальном отношении. Всё это требовало самого серьёзного внимания к интернациональному воспитанию. Но прежде чем реализовывать идеи интернационализма в мировом масштабе, нужно было ликвидировать корни национализма в собственной стране.

Дальний Восток в исследуемый период заметно отличался от других районов страны замедленным социально-экономическим и культурным развитием. Одной из особенностей региона являлась также этническая и национальная пестрота населения. По данным Дальревкома, на 1 января 1923 г. большинство населения составляли «...великороссы и малороссы, имеются и туземные племена. <...> Есть здесь и китайцы.<...> Помимо китайского населения на ДВ живут и корейцы. <...> Японцы концентрируются на Охотско-Камчатских рыбных промыслах» [6, л. 4–7]. Точного

подсчёта численности этих групп населения не было. Примерное число китайцев – 800–900 тыс., корейцев – 200 тыс., японцев – по данным Камчатского Губревкома – до 15 тыс., по японским источникам, 25 тыс. [6, л 4, 6, 7] (По переписи 1939 г. в регионе проживало 61 882 китайца и 167 101 кореец) [3, л. 2]. В Российской империи они были людьми второго сорта. С первых дней Советской власти значительную работу по интернациональному воспитанию среди населения региона проводили культурно-просветительные учреждения, партийные и государственные органы. Однако негативное отношение к «восточным рабочим» и представителям других национальностей оставалось достаточно долго. Архивные материалы позволяют сделать вывод о том, что среди населения региона межэтнические отношения были достаточно остры.

В 1925 г. в Приморье началось наделение корейцев землёй за счёт излишков, возникших в результате введения в действие Земельного Кодекса, который ограничил размер аренды земли русским крестьянами. В силу этого произошло «крайнее обострение национальных взаимоотношений крестьян», т.к. русские крестьяне активно сопротивлялись этому процессу [5, л. 195]. В земельные конфликты втягивались «местные советские работники и даже коммунисты и комсомольцы» [5, л. 195].

В регулярных сводках ОГПУ региона случаи шовинизма и антисемитизма проходили как «антисоветские проявления». В сводках 1929 г. отмечалось, что достаточно распространённой формой (до 40 примеров) антисоветских проявлений в промышленности Дальневосточного края (ДВК) были шовинизм и антисемитизм. Это проявлялось в частых беседах, выступлениях на собраниях, в распространяемых листовках, травле евреев и восточных рабочих – китайцев и корейцев. Например, в Чите было обнаружено 78 экземпляров антисемитской листовки погромного характера. Наибольшее количество фактов антисемитизма приходилось на Читинский и Хабаровский округа [9, л. 112, 113].

В отношении китайских и корейских рабочих в ход шли клички («желтолицые черти, ходя»), угрозы, издевательства. Администрация предоставляла худшие условия для работы [9, л. 114]. Систематически избивали китайских рабочих на строительстве госбанка в Хабаровске. В пос. Умалту (Амурский округ) было уничтожено имущество корейской артели, нанесены тяжёлые увечья рабочим [9, л. 115]. Массовые выступления китайских рабочих произошли на Артёмовском руднике. Они были недовольны обыском, проведённым в китайский Новый год нарядом милиции, коммунистами и комсомольцами. Рабочие потребовали выдать им для самосуда комсомольца Тюнь-Дюнь-Тю, который участвовал в обыске [9, л. 126].

По данным на октябрь 1929 г. на некоторых предприятиях края была плохо организована разъяснительная работа, как среди русских, так и среди восточных рабочих. В силу этого возникали неприязненные отношения русских рабочих к китайцам. В некоторых случаях слова: «фазан», «жёлтая сволочь» и т.п. стали обычными обращениями русских к китайцам, причем споры иногда переходили в драку [10, л. 714]. На шахте № 2 Сучана забойщик Анфимов ударил несколько раз лопатой рабочего китайца Ин-фан-дина. Через 3 дня Анфимов был осуждён за хулиганство и приговорён к двум неделям принудительных работ. Среди китайских рабочих и поступок забойщика, и приговор суда вызвал большое возмущение. Они по этому поводу говорили, что: «зря только говорят, что равноправие, а вот нас русские как раньше, так и теперь бьют. А суд за такие дела дает легкое наказание» [10, л. 714]. По мнению сотрудников, готовивших сводки, для «предупреждения могущих возникнуть серьезных конфликтов между русскими и вострабочими, необходимо принятие срочных мер к усилению среди тех и других разъяснительной работы» [10, л. 715].

18 августа 1930 г. в адрес начальников окружных отделов ОГПУ ДВК, начальников пограничных отрядов и других заинтересованных органов поступило директивное указание, подписанное заместителем начальника ОГПУ ДВК тов. Дальним и начальником СОУ ПП ОГПУ тов. Райским. В документе, со ссылкой на директивы ОГПУ СССР, требовалось «обратить особо серьезное внимание на освещение случаев велико-

державного шовинизма, антисемитизма и национальной розни» на предприятиях региона [10, л. 715]. Вместе с тем, поступавшие с мест материалы показали, что окружные отделы занимались этой работой лишь от случая к случаю, не уделяя ей должного внимания. Не было системного изучения причин шовинизма среди рабочих, выявления его инициаторов, не расследовались случаи серьёзных межнациональных конфликтов в регионе. Без внимания оставались случаи шовинизма, национальной розни, убийства и массовые драки на этой почве. Отмечалось, что в «специфических условиях Дальнего Востока (до 200 000 чел. восточников в общей массе трудового населения Края) национальный вопрос приобрел особую остроту» [10, л. 715].

Национальная нетерпимость в молодёжной среде беспокоила и партийных руководителей Дальнего Востока. В одном из постановлений Далькрайкома ВКП (б) было предложено проводить показательные суды над виновными и развернуть борьбу с шовинизмом и «неравными отношениями к вострабочим» [10, л. 715]. Для выполнения директивы предлагалось улучшить работу агентурной сети, выявлять одиночек или группы шовинистов на предприятиях. Кроме того, следовало проводить обследования клубов восточных рабочих, контролируя качество и выявляя ошибки, недочёты в их работе. Результаты проверок и профилактических мероприятий должны были идти «отдельными разделами в десятидневках (по деревне) и в 2-х недельных сводках (по городу и рабочим)» [10, л. 716]. Обо всех же серьёзных фактах «нацрозни, шовинизма – немедленно сообщать ИНФО ПП во внеочередных донесениях» [10, л. 716].

Однако в конце сентября стало очевидно, что в получаемых материалах по-прежнему не уделялось должного внимания этой работе. Они «не концентрируются в сводках отдельными разделами, до сих пор не поставлено ни одного сообщения о мероприятиях Окротдела по отдельным, конкретным случаям шовинизма, нацрозни и т.п.» [10, л. 720]. Поэтому руководство ОГПУ ДВК категорически потребовало выполнения директивы. В очередную сводку предлагалось включить специальный раздел, посвящённый восточным рабочим. В приложении к спецсводкам нужно сообщать о том, сколько по представленным материалам заведено и передано в прокуратуру следственных дел и т.д. Такую информацию следовало представлять регулярно [10, л. 720 об.].

Вскоре в спецсводках о политическом и экономическом состоянии рабочих края появился обязательный раздел о случаях шовинизма и национализма в регионе. Так, в материалах за 20 дней октября 1930 г. указывалось 10 случаев национальной нетерпимости по отношению к китайцам и корейцам на заводе Дальсельмаш (г. Хабаровск), Сучанском руднике, железной дороге. В большинстве своём это были случаи избивания учеников-восточников ФЗУ, использование ненормативной лексики в их адрес, выступления против награждения китайских и корейских рабочих-ударников, против снабжения их политической и общеобразовательной литературой на родном языке и др. Особое недовольство вызывало специальное снабжение восточных рабочих. Показательно, что участниками таких выступлений были и члены партии, и комсомольцы (Дальсельмаш, Сучан).

Например, на Дальсельмаше инструктор ФЗУ (член ВКП (б)) ударил по лицу ученика-корейца Цоя. Была создана комиссия, которая установила, что в ФЗУ были распространены националистические настроения. Председатель завкома и секретарь партийной ячейки вынудили членов комиссии написать, что на заводе все в порядке. Этот случай получил широкий резонанс. 12 ноября в газете «Тихоокеанская звезда» появилась заметка под заголовком «На Дальсельмаше зияющий прорыв». Её активно обсуждали рабочие завода. При изучении ситуации на заводе были обнаружены и другие подобные случаи. Так, 17 февраля милиционеры охраны завода избивали курсанта-еврея. На помощь ему пришло 20 товарищей. Некоторые из них были вооружены винтовками. В результате драки милиционеры получили тяжёлые увечья, курсанты – ножевые раны. Милиционеры были осуждены по ст. 59-7 Уголовного Кодекса РСФСР. Руководство завода не восприняло этот факт как сигнал, не провело воспитательную работу среди рабочих [10, л. 862]. 14 марта в присутствии 13 рабочих мастер сборного цеха

«выступил с махровой контрреволюционной антисемитской речью – «с оружием в руках буду бить проклятых жидов, лозунг «бей жидов. Спасай Россию» [10, л. 863]. Так же было отмечено, что на «заводе 16 % нацмены. Вокруг этого вопроса сложилась нездоровая атмосфера» [10, л. 864]. Учитывая важность решения национального вопроса в особых условиях ДВК, для Хабаровского горкома ВКП (б) была составлена докладная записка. 18 ноября горком партии вынес решение распустить бюро заводской партийной ячейки, а также завком. Секретарю партбюро и председателю завкома объявили строгие выговоры, инструктора сняли с работы [10, л. 863].

Эти и подобные факты говорят о том, что большинство случаев национальной неприязни среди молодёжи имело производственно-бытовой характер. В значительной мере это можно расценивать как борьбу за рабочие места, поскольку в основном подобные случаи происходили на производстве. Китайские и корейские рабочие стремились к лучшим условиям труда и быта. Тогда как русская молодёжь считала, что «восточные» рабочие находились в привилегированных условиях: у них выше зарплата, им предоставлялась литература на родном языке, работали интернациональные клубы и др. Партийно-государственным органам и учреждениям культуры удавалось решать проблемы весьма непростых межнациональных отношений в регионе.

Список литературы

1. Виноградов С. В. НЭП: опыт создания многоукладной экономики / С. В. Виноградов. – Москва : Голос, 1996. – 124 с.
2. Виноградов С. В. От новой экономической политики к «Великому перелому (рецензия на книгу В. А. Шишкина «Россия в годы «Великого перелома» в восприятии иностранного дипломата (1925–1931 гг.))» / С. В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36). – С. 446–458.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). – Ф. 19. – Оп. 4. – Д. 1.
4. Ленин В. И. Ценные признания Питирима Сорокина / В. И. Ленин. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1963. – Т. 37. – С. 188–197
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 87. – Д. 199.
6. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). – Ф. р-2422. – Оп. 1. – Д. 1049.
7. Сталин И. В. К постановке национального вопроса / И. В. Сталин. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1953. – Т. 5. – С. 52–59.
8. Сталин И. В. О задачах комсомола / И. В. Сталин. – Москва : Государственное Издательство Политической Литературы, 1952. – Т. 7. – С. 241–249.
9. Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ России). – Ф. 2. – Оп. 8. – Д. 714.
10. ЦА ФСБ России. – Ф. 2. – Оп. 8. – Д. 157.

References

1. Vinogradov S. V. *NEP: opyt sozdaniya mnogoukladnoy ekonomiki* [NEP: the experience of creating a mixed economy], Moscow, Golos Publ., 1996. 124 p.
2. Vinogradov S. V. *От новой экономической политики к «Великому перелому (retsenziya na knigu V. A. Shishkina «Rossiya v gody «Velikogo pereloma» v vospriyatii inostrannogo diplomata (1925–1931 gg.))»* [From the new economic policy to “the great turn” (review of the book written by V.A. Shishkin “Russia during the years of “the Great turn” in perception of a foreign diplomat (1925–1931)”). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2013, no. № 3 (36), pp. 446–458.
3. State Archives of Khabarovsk Krai (SJSHC). F. 19, op. 4, d. 1.
4. Lenin V. I. *Tsennye priznaniya Pitirima Sorokina* [Valuable admissions of Pitirim Sorokin], Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1963, vol. 37, pp. 188–197.
5. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. 17, op. 87, d. 199.
6. Russian State Historical Archive of the Far East (RSHA ET). F. p-2422, op. 1, d. 1049.
7. Stalin I. V. *K postanovke natsionalnogo voprosa* [To the national question], Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1953, vol. 5, pp. 52–59.
8. Stalin I. V. *O zadachakh komsomola* [On the tasks of the Komsomol], Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1952, vol. 7, pp. 241–249.

9. Central Archive of the Federal Security Service of Russia (CA FSB Russia). F. 2, op. 8, d. 714.
10. CA FSB Russia. F. 2, op. 8, d. 157.

**ДИПЛОМАТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РОССИЙСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ДИАЛОГЕ
(НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНИ)**

Сейфетдинова Элина Рамильевна, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: Elina.Seifet@mail.ru

В статье на материалах Астрахани рассматриваются дипломатические отношения крупного региона Российской Федерации с Азербайджанской Республикой. Анализируется деятельность азербайджанских национально-общественных организаций в качестве примера «народной дипломатии» на территории отдельного региона. Рассматривается роль и важность понятия «общественная дипломатия» для диалога между соседними государствами.

Ключевые слова: национальные общественные организации, Россия, Азербайджанская Республика, Астрахань, общественная дипломатия, региональное представительство Всероссийского Азербайджанского Конгресса, общественная организация «Азербайджан», национальная культура

**DIPLOMACY OF NATIONAL PUBLIC ORGANIZATIONS
IN THE RUSSIAN AND AZERBAIJANI DIALOGUE
(ON THE EXAMPLE OF ASTRAKHAN)**

Seyfedinova Elina R., Post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: Elina.Seifet@mail.ru

In article on materials of Astrakhan diplomatic relations of the region of the Russian Federation with the Azerbaijan Republic are considered. The Azerbaijani national public organizations, as an example of "national diplomacy" in the territory of the certain region are analyzed. The role and importance of the concept "public diplomacy" for dialogue between neighboring states is considered.

Keywords: national public organizations, Russia, Azerbaijan Republic, Astrakhan, public diplomacy, regional representation of the All-Russian Azerbaijani Congress, public organization "Azerbaijan", national culture

Цель настоящей статьи – анализ взаимоотношений Астрахани как субъекта Российской Федерации с Азербайджанской Республикой и определение степени влияния азербайджанских национально-общественных организаций («общественной дипломатии») в Астрахани как дополнение к официальной дипломатии.

В современном мире всё большую роль играет народная, также ее называют общественная дипломатия, ставшая немаловажным дополнением официальной дипломатии.

Народная дипломатия осуществляется общественными организациями и объединениями, проявляясь в установке контактов на уровне городов-побратимов, международных неправительственных организаций и т.п.

Общественная дипломатия не претендует на решение политических задач в системе международных отношений на высшем уровне. Но ее большое значение состоит в том, что она может создать благоприятный климат для внешней политики между странами.

Распад СССР в 1991 г. означал начало новой истории взаимоотношений между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. Однако на эти взаимоотно-